

* * *

На следующий день Бань Хуа встала рано, подняла всё ещё спящего Бань Хэна и бросила его в карету, после чего они покинули город. Повсюду на протяжении всего пути были картины процветания и расцвета. Бань Хуа подняла занавеску, чтобы посмотреть на поток людей снаружи вагона. Она не могла отделаться от мысли, что столица действительно была процветающим местом, но как насчёт других мест?

Девушка покачала головой, она думала слишком далеко. Такие ошеломляющие вещи были не подвластны её разумению.

Храм Чжэндэ был знаменит, но известные кланы Да Е больше верили в даосизм, поэтому простолюдины также предпочитали храмы, такие как храм Лунного Старца (1) или храм Богини Чадородия (2). Это была причина, по которой приношение благовоний в храме Чжэндэ не было обильным.

Прибытие Бань Хуа и Бань Хэна обрадовало монахов в храме Чжэндэ, даже настоятель лично появился, чтобы поприветствовать их.

Отрёкшиеся люди должны были осознать пустоту всех мирских существований, но поскольку они ещё не стали Буддами, и им всё ещё нужна была еда и одежда, поэтому на данный момент они не должны были быть полностью пустыми.

– Лаона (3) услышал, как сороки щебечут на деревьях рано утром, но никак не ожидал, что госпожа Цзюньчжу и Шицзы действительно придут, – настоятель приветствовал брата и сестру буддийским приветствием и повёл их в главный зал. Когда Бань Хуа воскурила благовония, настоятель также лично произнёс для них заклинание и постучал по деревянной рыбе (4). Им было оказано прекрасное обслуживание.

Брату и сестре Бань больше всего нравилось полное обслуживание, поэтому они без колебаний спустили крупную сумму на благовония. Настоятель стал ещё счастливее, он пригласил их на задний двор, чтобы выпить чаю.

– Этот чай был собран лаона и учениками в горах. Это не очень хороший чай, пожалуйста, Цзюньчжу и Шицзы не испытывайте отвращения.

– Настоятель слишком вежлив, – Бань Хуа взяла чашку с чаем, чтобы сделать глоток: – Мы с братом не привередливы. Хороший чай или нет, чай предназначен только для утоления жажды.

– Цзюньчжу очень великодушна и проницательна, способна видеть сквозь мирское и воспринимать суть, – настоятель поставил бамбуковую чашку, начав читать по лицу девушки. – Пиньсэнь (5) видит, что Цзюньчжу выглядит спокойной, но между её бровей есть неразрешённые печали. Не уверен, с чем это связано. Если Цзюньчжу не возражает,

Цзюньчжу может рассказать об этом Пиньсэну, у Пиньсэна развилась пара ветреных ушей, всё, что входит слева, уйдёт справа.

Бань Хуа улыбнулась и покачала головой:

- Перед тем, как прийти сюда, у меня действительно были некоторые проблемы в голове, но после встречи с настоятелем и питья этого чая я, кажется, обрела некоторое понимание.

- Амиабха, - настоятель сложил руки вместе: - Хорошо, что госпожа Цзюньчжу пришла к пониманию. В жизни труднее всего видеть вещи насквозь, чтобы не обременять себя лишним бременем.

Бань Хуа рассмеялась:

- Это верно, некоторые вещи нужно осознать. В противном случае это просто создает проблемы для нас самих.

Настоятель улыбнулся, но ничего не ответил. Он выглядел как очень добросердечный старейшина, никто не мог не любить такого человека.

- Беспокоя Настоятеля так долго, маленькая девочка теперь должна Вас покинуть, - Бань Хуа поставила чашку, встала и почтительно простилась с настоятелем. Однако, задержавшись, она спросила: - Настоятель, я слышала, что есть буддийский текст, который, если повторять его каждый день, может защитить умершего и привести его к блаженному перерождению?

- Будда пересекает всех живых существ.

Бань Хуа широко улыбнулась:

- Потому что все живые существа страдают?

Настоятель медленно покачал головой:

- Как могут существовать хорошие вещи без плохого?

Бань Хуа достала две серебряные банкноты и протянула их обеими руками настоятелю, Затем попросила почтенных старших монахов прочитать сутры для всех существ. Пусть у всех у них будет мирное и безопасное перерождение, в котором они испытают больше хорошего, чем плохого.

- Госпожа Цзюньчжу чрезвычайно доброжелательна, - настоятель добродушно улыбнулся: -

От имени всех живых существ Пиньсэн благодарит госпожу Цзюньчжу.

Бань Хуа откровенно улыбнулась:

- Я просто притворяюсь доброжелательной.

- Цзюньчжу ошибается в этом. Делать добро – значит быть добрым в глубине души, так что же является правдой, а что ложью?

Встретив красноречивого настоятеля, Бань Хуа, наконец, поняла причину, по которой, хотя многие люди в Да Е не были буддистами, буддизм смог распространиться по всей Да Е.

Возможно... Дар золотого языка делал каждое из произносимых слов приятным для слушателей, поэтому они не могли удержаться, чтобы не бросить ещё немного денег на благовония.

* * *

Проводив брата и сестру Бань, настоятель прошёл в заднюю комнату и постучал:

- Господин бо, госпожа благодетельница ушла.

Вышел молодой господин с лицом, похожим на нефрит, одетый в простую парчовую мантию тёмного цвета, на поясе у него висел нефритовый кулон. Он подошёл к каменной скамье, на которой только что сидела Бань Хуа. Сев, он поднял голову и молча посмотрел на лысого монаха, который всё ещё слегка улыбался.

- Невеста господина бо – очень хорошая женщина, – монах почтительно поклонился, но на этот раз это было приветствие мирянина. – Поздравляю, господин бо, с тем, что вы нашли жену по желанию своего сердца.

- Мне доводилось слышать, как люди поздравляют женщин с тем, что они нашли мужчину своей мечты, но чтобы было наоборот – это действительно редкие слова.

- Возможно, потому, что в глазах Пиньсэна все существа равны.

Мужчина слегка рассмеялся над этим, он поднял уже холодную чашку чая:

- Скажи мне, зачем ты меня сюда пригласил?

Монах посмотрел на чайную чашку в его руке и улыбнулся.

1. 月老 (yuèlǎo) – даосский термин – Лунный Старец – даосское божество, которое благоволит браку. Его часто называют Богом-Сватом. Он появляется ночью под светом луны и соединяет будущих супругов красной нитью, привязывая её к их ступням. Даже если они находятся далеко друг от друга, они всё равно встретятся и станут мужем и женой.

2. 送子娘娘 (sòngzǐniángniáng) – даосский термин – Богиня Чадоподательница или Чадородия. Её часто ассоциируют с буддийской Гуаньинь, которая также является покровительницей матерей и родовспомогательницей.

3. 老衲 (lǎonà) – лаона – иллеизм, которым старый монах говорит о себе в разговоре с посетителями храма или прочими мирянами.

4. 鱼槌 (yúchuí) – буддийский термин – бить по деревянной рыбе в такт. У буддийских монахов был особый инструмент – деревянная рыба с молоточком, в которую они стучали, задавая ритм чтения сутры. Они могут быть разных размеров: от персональных, размером с ладонь или немного больше, до храмовых, которые будут размером с внушительный стол. Сама рыба-барабан выглядит примерно так:

5. 贫僧 (pínsēng) – Пиньсэн – уничижительный иллеизм, когда монах говорит о себе, можно перевести как "этот нищий монах". Очевидно, его отношение к Бань Хуа становится всё более смиренным.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3673714>